

Электоральный авторитаризм

УДК-323:324:353(470+571)

РОССИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО АВТОРИТАРИЗМА: НОВЫЕ ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОБЕДЫ ИНКУМБЕНТОВ НА ГУБЕРНАТОРСКИХ ВЫБОРАХ¹

С.А. Карандашова²

Статья посвящена анализу практики обеспечения победы инкумбентов на губернаторских выборах, которые вновь стали проводиться в российских регионах с 2012 г. Прошедшие избирательные кампании показали, что федеральный центр и региональные власти стремятся минимизировать риски и исключить ситуации неопределенности. Как следствие, при кажущейся демократичности выборы являются неконкурентными. Они отличаются активным применением «вложенных игр» на различных этапах выборов. Победа провластных кандидатов обеспечивается с помощью институциональных механизмов, таких как назначение временно исполняющего обязанности губернатора, право на выдвижение кандидатов только политическими партиями, муниципальный фильтр, а также участие в выборах технических кандидатов и спойлеров.

Ключевые слова: электоральный авторитаризм; регионы России; губернаторские выборы.

В 2012 г., по прошествии почти восьми лет, в России вновь стали проводиться прямые выборы глав регионов. В то же время с 2000-х гг. российский политический режим классифицируется многими исследователями как электоральный авторитаризм [6; 7; 14; 15; 17]. Большинство исследований российского электорального авторитаризма посвящено анализу избирательных кампаний на национальном уровне власти, в то время как региональный уровень остается малоизученным. Такая тенденция в электоральных исследованиях связана с политическими изменениями, произошедшими в России. Постепенно региональные режимы утратили свои уникальные политические черты: ушли яркие лидеры, снизилась бюджетная автономия, произошла на-

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по теме «Структурный анализ региональных политических режимов и электорального пространства», реализуемой Лабораторией региональных политических исследований под руководством д.п.н. Туровского Р.Ф.

² Карандашова Светлана Александровна – аспирант НИУ ВШЭ (г. Москва), младший научный сотрудник Лаборатории региональных политических исследований НИУ ВШЭ. E-mail: skarandashova@gmail.com.

© Карандашова С.А., 2015

ционализация партийной системы. В настоящее время российский региональный электоральный авторитаризм воспроизводит логику политического режима на национальном уровне. Однако в каждом регионе есть особенности, обусловленные региональным контекстом. В связи с этим региональный электоральный авторитаризм следует понимать как совокупность федеральных и региональных политических процессов.

Губернаторские выборы продемонстрировали, что существует возможность управления конкуренцией как со стороны федеральной, так и со стороны региональной власти. Федеральный центр, несмотря на введение прямых губернаторских выборов, не собирается отказываться от выстроенной вертикали власти и не планирует увеличивать уровень автономии региональных властей. Стремясь сохранить контроль за сменой региональной власти, он управляет уровнем внутрорегиональной конкуренции путем назначения временно исполняющих обязанности глав регионов перед выборами. Кроме того, центр влияет на повышение или понижение конкурентности избирательного списка в зависимости от отношения к инкумбенту. В свою очередь, инкумбент, как правило, стремится понизить уровень конкурентности выборов. В этих условиях определение конфигурации избирательного списка гораздо важнее для итога голосования, чем сама процедура выборов, имеющая скорее формальный характер. В сущности, прямые губернаторские выборы представляют собой пример управления предвыборной расстановкой сил, обеспечивающей заранее прогнозируемый результат.

Настоящая работа посвящена исследованию практик российского регионального электорального авторитаризма, которые позволяют добиться победы инкумбента даже с низким электоральным потенциалом. Итоги губернаторских выборов свидетельствуют об эффективности применения различных практик для обеспечения победы инкумбентов: во всех регионах победителями стали инкумбенты (см. приложение).

Выборы в авторитарных режимах: теоретические рамки исследования

На первый взгляд, многим современным государствам свойственна институциональная унификация, причем демократическая, произошедшая посредством заимствования ключевых демократических институтов: парламента, политических партий и выборов. Однако в авторитарных режимах происходит лишь копирование формы и, отчасти, содержания демократических институтов. Именно раскрытию феномена демократического изоморфизма [13] посвящены работы в рамках концепции электорального авторитаризма, пришедшей на смену телеологической концепции демократического транзита. Термином «электоральный авторитаризм» исследователи называют режим, использующий различные практики нивелирования ситуации неопределенности для обеспечения победы инкумбента на выборах [13].

Что же толкает автократа на испытание выборами? Политические реалии демонстрируют, что заимствование демократических институтов может способствовать длительному сохранению власти автократами и укреплению политического режима в целом [2; 3; 10]. Институт выборов может продлить жизнь диктатуры, т.к. «это не ящик Пандоры, приводящий к политическим изменениям, а способ регулирования общественного недовольства и сдерживания оппозиции» [1, 37]. Институты выборов и парламента являются эффективными для демонстрации силы автократа или правящей партии и способны расколоть оппозицию [10]. Кроме того, даже факт участия в выборах может дискредитировать оппозицию и перевести ее в разряд системной, т.к. своим участием она соглашается с существующими «правилами игры» [13]. Дополнительным бонусом института выборов при авторитарном режиме является оценка лояльности селектората, происходящая на основе результата выборов [4].

Однако стоит помнить, что регулярные выборы в автократиях неизбежно способствуют постепенному отказу от силовых практик обеспечения лояльности в пользу взаимодействия власти с электоратом и оппозицией. В этих условиях выборы являются фокальной точкой, в которой может произойти смена власти, если элита поменяет лояльность или оппозиция сплотится [14]. Таким образом, даже несмотря на высокий уровень контроля, выборы могут привести к непредвиденным последствиям [14].

В политических режимах разной степени авторитарности преимущество на выборах находится на стороне провластных кандидатов, т.к. в их распоряжении имеется большой объем электоральных и административных ресурсов. Электоральные манипуляции, происходящие непосредственно в день выборов, не являются единственной причиной устойчивости режимов разной степени авторитарности. Исследователи разработали новый подход к изучению практик электорального авторитаризма. Суть подхода заключается в изучении не только формальной процедуры передачи власти, которая ничем не отличается от демократической, но и особенностей получения доступа к властным позициям. Большинство практик электорального авторитаризма носят латентный характер и являются сложно фиксируемыми или фиксируемыми только постфактум, в связи с чем возникают трудности их изучения [8].

По мнению Б. Магалони, устойчивость авторитарного режима основана на трех элементах: способности правящей элиты противостоять внутриэлитным расколам, общественной поддержке и «дилемме оппозиции» [10]¹.

Целостность элиты в авторитарных режимах обеспечивается с помощью трех механизмов: электорального сверхуспеха власти (получение на вы-

¹ Б. Магалони пишет про механизмы обеспечения победы гегемонистской партии в Мексике, обозначенные ее механизмы описывают структурные преимущества, которыми обладают инкубенты в авторитарных режимах для сохранения своей власти.

борах более 70% голосов избирателей); распределения государственных должностей среди селектората и предоставления ему возможности использовать полученные должностные позиции для извлечения персональной выгоды; создания электоральных барьеров в избирательном законодательстве.

Если власть в стране не сменяется в течение нескольких десятилетий, то избиратели склонны делать выбор в пользу сохранения статус-кво, особенно в условиях высокой неопределенности последствий прихода к власти оппозиции. Голосование за оппозицию в политических режимах разной степени авторитарности кажется избирателю проигрышной стратегией, т.к. ожидаемый разрыв в электоральной поддержке на выборах инкумбента и оппозиции велик. Существует проблема координации действий избирателей: избиратель не в состоянии оценить поведение своих потенциальных единомышленников и их число. Кроме того, в авторитарных режимах автократ обладает необходимыми средствами для покупки лояльности электората или может использовать «режим наказания» нелояльных избирателей, прекращая выделение им различных благ.

Укреплению авторитарного режима способствует «дилемма оппозиции». Оппозиционные силы, как и их потенциальные сторонники, сталкиваются с проблемой координации действий, т.е. не могут быть уверены в масштабности своей поддержки. По этой причине, при появлении дилеммы выбора между силовым противостоянием власти и лояльностью ей, оппозиция может предпочесть лояльность, которая позволяет получить доступ к распределяемым властью благам.

Говоря о практиках обеспечения победы инкумбентов, нельзя обойти вниманием исследования А. Шедлера, которые посвящены практикам, применяемым непосредственно в режимах электорального авторитаризма. А. Шедлер объединяет практики обеспечения победы инкумбентов в «меню манипуляций», которое включает в себя ограничения гражданских свобод, дискриминационное электоральное законодательство, «вложенные игры» (nested games), исключение и фрагментацию, лишение права голоса, покупку голосов, запугивание и электоральные подтасовки [14]. Особый интерес в данном списке практик из «меню манипуляций» представляют т.н. «вложенные игры», которые являются по сути системой внутриэлитных договоренностей.

Вышеперечисленные практики обеспечения победы инкумбента являются универсальными, в то время как в настоящей работе будет акцентировано внимание на локальных практиках, основанных на российских политических реалиях. Губернаторские выборы в России 2012–2014 гг. показали, что «меню манипуляций» российского регионального электорального авторитаризма отличается от классического «меню манипуляций» А. Шедлера, хотя и содержит некоторые практики из него.

Практики обеспечения победы инкубентов

Губернаторские выборы для российского регионального электорального авторитаризма – явление не новое. Однако в регионах и избиратели, и политики уже отвыкли от конкурентной борьбы за пост главы региона. Несмотря на формальную преемственность, губернаторские выборы 1991-2005 гг. и возвращенные губернаторские выборы различаются. Прежние сильные персоналистские региональные режимы были «разрушены» выстраиванием вертикали власти, что привело к ведущей роли федерального центра на региональных выборах. Как показывают наблюдения, вновь введенные губернаторские выборы не предполагается использовать как механизм смены власти, что снижает значимость многих параметров выборов, таких как электоральный опыт у политиков, активность избирательной кампании и ресурсная обеспеченность.

Практики обеспечения победы инкубентов на «старых» и «новых» губернаторских выборах различаются по степени изощренности. Некогда популярные практики, такие как давление на оппозицию непосредственно во время ведения избирательной кампании [12], фальсификации на выборах, спойлерство [17] заменяются «вложенными играми» на различных этапах выборов. Нормы и практики из российского набора «меню манипуляций» можно разделить на федеральные и региональные, на формальные и неформальные, на применяемые в довыборный период и непосредственно во время избирательной кампании (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые практики обеспечения победы инкубентов на губернаторских выборах

Нормы и практики	Довыборный период	Период избирательной кампании
Формальные нормы	а) регион может определять систему выборов (прямые выборы vs. выборы через региональный парламент); б) участие в выборах самовыдвиженцев vs. участие в выборах только кандидатов от политических партий; в) назначение врио губернатора президентом в связи со сроком истечения полномочий; г) президентский фильтр;	а) сбор подписей самовыдвиженцами; б) муниципальный фильтр;

Окончание табл.1

Нормы и практики	Довыборный период	Период избирательной кампании
Неформальные практики	<p>а) досрочные губернаторские выборы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • в связи с отставкой по собственному желанию главы региона для участия выборах; • в связи со сменой губернатора; <p>б) назначение на пост врио губернатора:</p> <ul style="list-style-type: none"> • замена губернатора перед выборами; • назначение на пост врио губернатора кандидата от системной оппозиции; <p>с) президентский фильтр;</p> <p>д) формирование предвыборного списка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • договоренности с потенциально сильными кандидатами; • политический торг (должности, помощь в преодолении муниципального фильтра); • фрагментация оппозиции 	<p>а) договоренности с кандидатами:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отказ от ведения избирательной кампании; • предложение должностей. <p>б) «спойлеры»;</p> <p>с) «технические кандидаты»</p>

Дискриминационное избирательное законодательство

Формальные нормы обеспечения победы провластных кандидатов на выборах опираются на два федеральных закона РФ: «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Ключевой формальной нормой является назначение врио главы региона президентом в связи со сроком истечения полномочий действующего губернатора. Тем самым губернаторские выборы становятся схожими с ранее существовавшей практикой назначения глав регионов президентом. В условиях, когда выборы

не используются как механизм смены власти, получение статуса провластного кандидата путем назначения на пост врио становится единственной возможностью одержать победу на выборах. В связи с этим, как правило, несколько центров силы могут бороться за данный пост и пытаться договориться с федеральной властью. Процедура назначения врио губернатора интересна своим потенциалом для теневых внутриэлитных договоренностей, в то время как другие формальные нормы больше ориентированы на управление уровнем конкуренции на выборах.

Для начала рассмотрим две формальные нормы, определяющие институциональный дизайн выборов. Во-первых, норма о предоставлении права субъектам федерации самостоятельно определять процедуру избрания высшего должностного лица, которая появилась в 2013 г. В законе прописаны две альтернативы: прямые выборы и избрание через региональные парламенты. При процедуре косвенных выборов выдвигать кандидатов могут политические партии, представленные в региональном парламенте и Государственной думе. Косвенное избрание главы региона менее конфликтно, что особенно актуально для регионов с неконсолидированным обществом и конфликтующими элитными группами. Процедура непрямых выборов в 2013 г. была применена в Дагестане и Ингушетии, а в 2014 г. – в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Крым и Севастополе.

Во-вторых, практически все регионы воспользовались предоставленным федеральным избирательным законодательством правом вводить запрет на участие в губернаторских выборах самовыдвиженцев и выбрали выдвижение кандидатов только от политических партий (одна партия – один кандидат). Опора на партии в политических режимах разной степени авторитарности является распространенной практикой. Многие автократы предпочитают поддерживать свою власть, опираясь на политические партии как на один из значимых демократических институтов, что вписывается в логику демократического изоморфизма [9].

На российских губернаторских выборах практика выдвижения кандидатов от политических партий хорошо зарекомендовала себя в качестве инструмента управления конкуренцией. Во-первых, она позволяет не допустить участия в избирательной гонке двух типов наиболее сильных конкурентов для врио губернатора: однопартийцев (других членов «Единой России») и обладающих ресурсами независимых кандидатов. Превращение «Единой России» в партию власти способствовало вступлению ключевых региональных политиков в ее ряды. Закрепленное в избирательном законодательстве правило «одна партия – один кандидат» препятствует переходу региональных внутриэлитных конфликтов между «тяжеловесами»-единороссами в электоральную плоскость.

В свою очередь, независимые политики вынуждены заниматься поиском партии выдвижения на выборах, который, как показал анализ акторного

состава избирательных списков на выборах 2012-2013 гг., оказался безуспешным. Лишь на губернаторских выборах 2014 г. появились примеры нежелательных для инкубентов союзов между независимыми кандидатами и политическими партиями. В некоторых регионах представители контрэлиты договорились о своем выдвижении от малых партий. Однако после подачи документов в региональные избирательные комиссии, кандидатуры большинства из них были отозваны федеральным руководством партий. Таким образом, сталкиваясь с «дилеммой оппозиции», обозначенной Б. Магалони, российские политические партии предпочитают отказываться от электорального противостояния с властью в пользу лояльности.

Во-вторых, участие в выборах кандидатов от политических партий увеличивает предсказуемость исхода выборов. Партийная реформа 2001-2007 гг. привела к унификации партийной системы на федеральном и региональном уровнях, при которой во всех регионах потенциально наиболее сильными партийными конкурентами для врио губернатора могут быть только кандидаты от партий парламентской системной оппозиции. Электоральная база данных партий, хоть и широка в некоторых регионах, но ограничена: кандидатам от партий системной оппозиции редко удается мобилизация партийного электората в полной мере. Объяснением этому может служить ряд причин. В некоторых регионах партии сталкиваются с нехваткой кадров и финансовых средств. Однако при отсутствии обозначенных проблем, вследствие договоренностей с федеральной или региональной властью, партии могут отказаться от выдвижения сильных кандидатов или ведения активной избирательной кампании.

В исключительных случаях региональные власти решаются на закрепление в избирательном законодательстве права на участие в выборах самовыдвиженцев. В соответствии с нормами федерального законодательства, в регионах, где участие в выборах самовыдвиженцев разрешено, для регистрации независимым кандидатам необходимо собрать от 0,5 до 2% в подписей избирателей региона. На данный момент практика была применена лишь дважды: на выборах мэра г.Москвы в 2013 г. и на выборах губернатора Кировской области в 2014 г. В данных регионах инкубенты были заинтересованы в дистанцировании от «Единой России». В обоих случаях только провластным кандидатам (врио губернатора или техническим кандидатам) удавалось попасть в избирательный список в статусе кандидата-самовыдвиженца.

Также в законодательстве закреплены «контрольные» нормы, позволяющие федеральным и региональным властям фрагментировать и исключать оппозицию с выборов – президентский и муниципальный фильтры. Так называемый президентский фильтр предполагает, что выдвижение политическими партиями своих кандидатов может осуществляться после консульта-

ций с президентом. Официально президентский фильтр ни разу не использовался.

Наиболее скандальным формальным нововведением, ограничивающим конкуренцию, стал т.н. муниципальный фильтр. После подачи документов в региональную избирательную комиссию все кандидаты (и от политических партий, и самовыдвиженцы) для получения регистрации должны собрать от 5 до 10% подписей от общего числа муниципальных глав и депутатов. Размер муниципального фильтра устанавливается региональными властями. Один муниципальный депутат вправе поддержать только одного кандидата, поставив за него нотариально заверенную подпись.

Доминирование «Единой России» и лояльных властям «независимых» депутатов на муниципальном уровне, как правило, не позволяет никому, кроме кандидата от «Единой России», без поддержки региональных властей преодолеть муниципальный фильтр. Лишь в редких случаях кандидаты от партий парламентской системной оппозиции могут опираться на собственный партийный ресурс на муниципальном уровне. Во время прошедших выборов муниципальный фильтр использовался и как инструмент исключения потенциально сильных конкурентов для врио губернатора, и как инструмент повышения лояльности оппозиции, если региональные власти оказывают оппозиционным кандидатам содействие при сборе подписей муниципальных депутатов. Как показали прошедшие избирательные кампании, региональные власти оказывают помощь в сборе подписей не только заведомо лояльным кандидатам, готовым выступить на выборах в роли «технических кандидатов» или «спойлеров», но и оппозиционным. Например, во время избирательных кампаний 2013 и 2014 гг. (в меньшей степени) была введена практика повсеместной регистрации кандидатов от партий парламентской оппозиции. В некоторых регионах (как, например, в Москве и Московской области) помощь в преодолении муниципального фильтра была оказана даже кандидатам от несистемной оппозиции.

Российское избирательное законодательство является дискриминационным, т.к. ограничивает вход на политический рынок для оппозиции. Однако оно остается необходимым, но недостаточным условием обеспечения победы инкубентов и «исключения и фрагментации» нелояльных политических сил.

Неформальные практики обеспечения победы инкубентов

Одним из наиболее значимых механизмов обеспечения победы правящих кандидатов являются, в терминологии А. Шедлера, «вложенные игры» – внутриэлитные договоренности на федеральном и региональном уровнях власти, направленные на управление конкуренцией. Зафиксировать использование данного механизма можно только постфактум, и всегда есть вероят-

ность, что некоторые процессы договоренностей останутся неизвестны исследователю.

Во время избирательных кампаний обозначились два ключевых этапа применения «вложенных игр»: в период назначения врио губернатора и в период формирования предвыборного списка. Губернаторские выборы можно назвать вариацией «конкуренции сверху», при которой вопрос смены власти решается не в ходе избирательной кампании и непосредственно в день голосования, а федеральным центром задолго до даты выборов, а именно – на этапе назначения врио губернатора. Именно данный этап является наиболее конкурентным, т.к. основная борьба между потенциально наиболее сильными элитными группами ведется за получение статуса инкумбента, который дает стопроцентные шансы на избрание. Благодаря институту назначения врио губернатора президентом, федеральный центр сохраняет главенство в отношениях «центр-регионы».

Федеральный центр предпочитает минимизировать электоральные угрозы и делает это задолго до непосредственного начала избирательной кампании с помощью смены непопулярных или «засидевшихся» губернаторов перед выборами в проблемных для «Единой России» регионах. Судя по электоральным результатам, практика замены губернаторов показала себя как эффективный механизм перелома негативного электорального тренда поддержки партии власти, снижения уровня протестной активности, а в некоторых регионах – удовлетворения запроса населения на обновление власти. Если в 2012 г. федеральным центром была сделана ставка на сохранение статус-кво, то в 2013 г. перед выборами губернаторы сменились в четырех из восьми регионов, а в 2014 г. – в десяти из тридцати регионов. В некоторых регионах смена власти привела к внутриэлитным противоречиям, которые однако не помешали назначенным врио губернатора продемонстрировать крайне высокий электоральный результат.

Для снижения электоральных рисков в проблемных для «Единой России» регионах федеральный центр может пойти на назначение на пост врио губернатора кандидата от партий парламентской системной оппозиции. Подобные назначения позволяют не только предотвратить реализацию неблагоприятного исхода с поражением кандидата от правящей партии, но и повышают лояльность системной оппозиции. Данный тип назначений используется редко и достаточно болезненно воспринимается региональными элитами, большая часть которых все-таки являются членами «Единой России». До настоящего времени данная практика применялась дважды: в Забайкальском крае врио губернатора был назначен депутат Государственной думы, эсер К. Ильковский¹, в Орловской области – депутат Государственной думы, коммунист В. Потомский. Таким образом, на данный момент за каждой партией

¹ К. Ильковский входил во фракцию «Справедливой России» в Государственной думе, но не является членом партии.

парламентской системной оппозиции условно закреплено по одному региону.¹

В качестве механизма управления уровнем конкурентности выборов федеральные и региональные власти могут пойти на проведение досрочных губернаторских выборов. Назначенный президентом губернатор имеет право с согласия президента подтвердить свои полномочия на досрочных выборах. При реализации данного сценария все политические силы, кроме инкубента, оказываются в ситуации цейтнота для подготовки к выборам. В 2012-2013 гг. досрочными были только две избирательные кампании (в Рязанской области и в Москве), а в 2014 г. – девятнадцать.

Однако существует сценарий досрочных выборов, при котором губернатор может проиграть во внутриэлитной борьбе своим оппонентам, что оборачивается его досрочной отставкой и назначением на пост врио губернатора новой политической фигуры. Наиболее яркими примерами в этой связи могут служить Челябинская область и Кабардино-Балкарская Республика, где губернаторы по причине внутриэлитных конфликтов были вынуждены покинуть свои посты.

Следующий после назначения врио губернатора этап формирования предвыборного списка также отличается высокой интенсивностью применения «вложенных игр». При формировании избирательного списка стратегии поведения федеральных и региональных властей могут различаться. Прошедшие избирательные кампании продемонстрировали чувствительность результата инкубентов к уровню конкурентности внутри избирательного списка. Лишь в случае неконкурентного избирательного списка инкубенту удастся продемонстрировать крайне высокий электоральный результат, поэтому региональные власти, как правило, заинтересованы в снижении конкуренции на выборах.

Федеральные власти, напротив, в некоторых регионах стремятся стимулировать конкуренцию, но при сохранении контроля за исходом выборов. Примерами «управляемой сверху конкуренции» могут служить назначения на пост врио губернатора кандидатов от партий парламентской системной оппозиции, постепенное закрепление *практики* повсеместного участия кандидатов от данных партий в выборах и даже регистрация кандидатов от несистемной оппозиции. Речь идет именно об управляемой конкуренции, т.к. для федерального центра актуальной остается задача по *фрагментации оппозиции и недопуска ее консолидации на выборах*.

Политика федерального центра по повышению электоральной конкуренции отличается несистемностью и во многом находится под влиянием патронажно-клиентельных отношений [16]. Встроенные в эти отношения губернаторы, в отличие от невстроенных, получают право моделировать уровень конкуренции внутри избирательного списка по собственному желанию.

¹ В апреле 2012 г. губернатором Смоленской области был назначен А. Островский (член ЛДПР).

Однако независимо от региона фиксируется изменение метода взаимодействия инкумбентов с оппозицией. Постепенно инкумбенты отказываются от использования муниципального фильтра в качестве инструмента управления конкуренцией на этапе формирования избирательного списка из-за высоких репутационных издержек. Приоритетными механизмами становятся политический торг и договоренности с оппозицией.

Политический торг предполагает предложения должностей в региональном правительстве или Совете Федерации потенциально сильным и статусным конкурентам для врио губернатора в обмен на отказ от участия в выборах. Наиболее яркими примерами ставшего публичным политического торга является получение постов в Совете Федерации И. Морозовым (кандидат «Патриотов России») и А. Беляковым (кандидат «Справедливой России») в обмен на отказ от участия в выборах губернаторов Рязанской и Владимирской областей соответственно.

Большинство инкумбентов стремятся создать видимость конкуренции на выборах, которая достигается путем договоренностей с оппозицией. Безальтернативность исхода губернаторских выборов обесценивает для оппозиции стратегию электорального противостояния с инкумбентом. Выигрышной стратегией становится демонстрация лояльности на губернаторских выборах, но не на выборах в региональные Законодательные собрания и муниципальные органы власти, на которых у оппозиции есть шанс победить и участвовать в распределении руководящих постов [11]. За редким исключением, партии, в том числе парламентская системная оппозиция, предпочитают выдвигать нестатусных партийных политиков и отказываются от ведения активной избирательной кампании. В результате инкумбент становится единственным претендентом на победу в избирательном списке.

В ситуации лояльности оппозиции популярная во время избирательных кампаний 1990–2000-х гг. технология выдвижения «спойлеров» на современном этапе отошла на второй план по отношению к технологии выдвижения «технических кандидатов». В качестве «технических» могут выступать кандидаты с разным электоральным потенциалом. Однако стоит признать, что даже формальное участие в выборах кандидатов от партий парламентской системной оппозиции повышает качество конкуренции на выборах. Поэтому если в 2012 г. инкумбенты пытались ограничить участие кандидатов от системной оппозиции, то в 2013–2014 гг. их участие в выборах при поддержке региональных властей стало повсеместным.

Обозначенные нормы дискриминационного законодательства и неформальные практики стали ключевыми инструментами управления конкуренцией и обеспечения победы инкумбентов на выборах. В дальнейшем вероятно расширение «меню манипуляций» российского регионального электорального авторитаризма в зависимости от регионального политического контекста и федеральной повестки дня.

* * *

Выборы в российском региональном электоральном авторитаризме обладают формальными свойствами демократического института, но не обладают существенными. Как и классический электоральный авторитаризм, российский режим позволяет обеспечить победу инкумбентов в условиях управляемой по средствам дискриминационного электорального законодательства и договоренностей конкуренции. На итоги губернаторских выборов 2012-2014 гг. влияли как федеральный центр, так и региональная власть.

Федеральный центр занимает доминирующую позицию в отношении «центр-регионы» и способен добиваться победы нужных кандидатов, не согласуясь с интересами местных элит. Несмотря на кажущуюся значимость процедуры губернаторских выборов, центр заранее может определить их исход. Это достигается путем назначения президентом РФ врио губернатора, который со стопроцентной вероятностью становится главой региона по итогам выборов. Таким образом, центр сохраняет свое влияние в том виде, каким оно было в период назначения губернаторов президентом (2005 - 2012 гг.).

Сложившиеся «правила игры» привели к тому, что потенциально наиболее сильные претенденты на губернаторский пост стремятся быть назначены врио. Таким образом, все решается не в ходе открытого соперничества на выборах, а в «подковерной борьбе». После разрешения интриги вокруг фигуры врио губернатора интенсивность внутриэлитного противостояния снижается, однако кто-то из представителей контрэлитных групп может принять участие в выборах. Кроме того, в некоторых регионах партии системной оппозиции обладают такой поддержкой и ресурсами, что могут выдвинуть конкурентоспособных кандидатов.

Любой инкумбент заинтересован в снижении уровня конкуренции внутри избирательного списка, т.к. это позволяет ему добиться легкой победы. Ключевыми инструментами управления конкуренцией на этапе формирования списка являются политический торг, договоренности с оппозицией и использование муниципального фильтра против сильных кандидатов, если они не готовы к сотрудничеству с инкумбентом.

Сравнительный анализ избирательных кампаний 2012-2014 гг. выявил смену модели управления конкуренцией. На выборах 2013-2014 гг. из-за высоких репутационных издержек инкумбенты значительно реже прибегали к использованию муниципального фильтра в качестве инструмента «исключения и фрагментации» оппозиционных сил. Приоритетным методом снижения конкуренции стали договоренности и политический торг с оппозицией. Таким образом, в рамках российского регионального электорального авторитаризма произошла смена фокальной точки со дня голосования на довыборный период.

Результаты губернаторских выборов 2012-2014 гг. доказывают эффективность применения манипулятивных практик: победителями выборов становились только инкубенты. Более того, за редким исключением они в состоянии демонстрировать электоральный сверхуспех. Вместе с тем, снижение уровня легитимности выборов не позволяет говорить об устойчивости сложившегося режима. В связи с этим появление новых практик российского электорального авторитаризма жизненно важно для поддержания уровня его эффективности.

Таблица 2

Ключевые электоральные показатели губернаторских выборов

Регион (год выборов)	Явка, %	Результат победителя, %	Отрыв победителя от второго места, п.п.	Число зарегистрированных кандидатов	Индекс эффективного числа кандидатов Лааксо-Таагеперы
Самарская область (2014)	61,40	91,35	87,4	5	1,16
Орловская область (2014)	62,59	89,17	85,43	5	1,25
Воронежская область (2014)	56,96	88,75	81,16	5	1,26
Волгоградская область (2014)	36,47	88,49	84,04	4	1,27
Нижегородская область (2014)	54,34	86,93	81,28	7	1,32
Тюменская область (2014)	57,29	86,56	80,35	3	1,32
Челябинская область (2014)	42,40	86,37	81,12	4	1,33
Республика Калмыкия (2014)	64,51	85,42	74,63	4	1,44
Курганская область (2014)	39,74	84,87	76,8	4	1,37
Удмуртская Республика (2014)	43,08	84,84	77,19	4	1,34
Ставропольский край (2014)	47,70	84,22	78,12	5	1,40
Липецкая область (2014)	47,49	81,83	74,59	5	1,48
Республика Башкортостан (2014)	74,86	81,71	71,58	4	1,45
Ивановская область (2014)	36,82	80,32	64,1	5	1,52
Оренбургская область (2014)	44,12	80,28	72,91	5	1,53
Чукотский АО (2013)	57,96	79,84	70,04	3	1,53
Санкт-Петербург (2014)	37,97	79,30	69,94	5	1,56
Республика Коми (2014)	58,95	78,97	72,12	5	1,58
Московская область (2013)	37,72	78,94	71,22	6	1,58
Псковская область (2014)	37,80	78,36	67,14	5	1,59
Белгородская область (2012)	59,47	77,64	65,21	3	1,61
Приморский край (2014)	40,05	77,43	64,76	4	1,62
Амурская область (2012)	36,72	77,28	67,29	4	1,63
Ненецкий АО (2014)	42,82	76,70	69,03	4	1,66
Новгородская область (2012)	43,17	75,95	67,32	3	1,67
Астраханская область (2014)	40,54	75,28	59,06	5	1,68
Владимирская область (2013)	28,51	74,73	64,09	7	1,75
Магаданская область (2013)	27,25	73,11	58,27	4	1,78
Алтайский край (2014)	34,33	72,97	61,76	5	1,81
Забайкальский край (2013)	33,22	71,67	59,89	4	1,86
Кировская область (2014)	36,25	69,98	53,99	4	1,90
Курская область (2014)	38,96	66,81	55,07	5	2,11
Брянская область (2012)	41,22	65,22	34,39	2	1,92
Новосибирская область (2014)	30,69	64,97	46,15	3	2,10
Мурманская область (2014)	30,94	64,69	53,92	5	2,23
Рязанская область (2012)	43,67	64,43	42,51	4	2,12

Окончание табл. 2

Регион (год выборов)	Явка, %	Результат победителя, %	Отрыв победителя от второго места, п.п.	Число зарегистрированных кандидатов	Индекс эффективного числа кандидатов Лааксо-Таагеперы
Хабаровский край (2013)	33,84	63,92	44,78	4	2,19
Республика Хакасия (2013)	37,81	63,41	53,48	6	2,34
Красноярский край (2014)	31,19	63,28	49,29	5	2,26
Вологодская область (2014)	29,69	62,98	44,94	4	2,25
Республика Саха (Якутия) (2014)	52,70	58,79	29,3	5	2,29
Москва (2013)	32,03	51,37	24,13	6	2,84
Республика Алтай (2014)	54,13	50,63	14,19	4	2,52

Источник данных: официальный сайт Центральной избирательной комиссии. Расчеты автора.

Библиографический список

1. *Brownlee J.* Authoritarianism in the age of democratization. N.Y.: Cambridge university. Press, 2007.
2. *Cox G.* Authoritarian elections and leadership succession, 1975–2000 // http://igs.berkeley.edu/programs/seminars/ppt/papers/cox_20071119.pdf.
3. *Gandhi J.* Political Institutions under Dictatorship. New York: Cambridge University Press, 2008.
4. *Gandhi J., Lust-Okar E.* Elections under Authoritarianism // Annual Review of Political Science. 2009. № 1. P. 403–22.
5. *Geddes B.* The Role of Elections in Authoritarian Regimes. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Washington D.C., August 31–September 3, 2005.
6. *Gelman V., Ross C.* The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia. Ashgates, 2010.
7. *Golosov G.* The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia // Europe-Asia Studies. 2011. № 4. P. 623–639.
8. *Hartlyn J., McCoy J.* The Relative Powerlessness of Elections // Lindberg S. (ed.) Democratization by Elections. Johns Hopkins University Press, 2009.
9. *Levitsky S., Way L.* International Linkage and Democratization // Journal of Democracy. 2005. № 3. P. 20–34.
10. *Magaloni B.* Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. New York: Cambridge University Press, 2006.
11. *Reuter O.J., Turovsky R.* Dominant Party Rule and Legislative Leadership in Authoritarian Regimes // Party Politics. 2012.
12. *Ross C.* Regional Elections and Electoral Authoritarianism in Russia // Europe-Asia Studies. 2011. Vol.63. № 4.
13. *Schedler A.* The Menu of Manipulation // Journal of Democracy. 2002. №2.

P. 36–50.

14. *Schedler A.* The Logic of Electoral Authoritarianism // Schedler A. (ed.). Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition. Boulder. Colo.: Lynne Rienner, 2006.
15. *Schedler A.* Sources of Competition under Electoral Authoritarianism // Lindberg S. (ed.). Democratization by Elections: A New Mode of Transition. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009.
16. *Туровский Р.* Электоральная конкуренция на субнациональном уровне в России: легитимность, централизация и клиентелизм: доклад на XV международной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
17. *White S.* Elections Russian-Style // Europe-Asia Studies. 2011. № 4.

RUSSIAN FEATURES OF ELECTORAL AUTHORITARIANISM: NEW PRACTICES TO ENSURE THE INCUMBENT VICTORY IN THE GUBERNATORIAL ELECTIONS

S.A. Karandashova

Postgraduate student; junior research fellow, Laboratory of Regional Political Research, National Research University Higher School of Economics

The article is devoted to the analysis of practices that ensure the victory of incumbent on gubernatorial elections in the Russian regions. The past electoral campaigns showed that the Federal center and regional authorities seek to minimize risk and eliminate the uncertainty. As a consequence, the apparent democratic elections are non-competitive. On gubernatorial elections «nested games» were actively used. The victory of incumbent is ensured through institutional mechanisms, such as the appointment of governor, the right to nominate candidates only by political parties, municipal filter, participation in elections technical candidates and spoilers.

Key words: electoral authoritarianism; regions of Russia; gubernatorial elections.

References:

1. *Brownlee J.* Authoritarianism in the age of democratization. N.Y.: Cambridge university. Press, 2007. (In English).
2. *Cox G.* Authoritarian elections and leadership succession, 1975–2000 // http://igs.berkeley.edu/programs/seminars/ppt/papers/cox_20071119.pdf (In English).
3. *Gandhi J.* Political Institutions under Dictatorship. New York: Cambridge

- University Press, 2008. (In English).
4. *Gandhi J., Lust-Okar E.* Elections under Authoritarianism // *Annual Review of Political Science.* 2009. №. 1. P. 403–22. (In English).
 5. *Geddes B.* The Role of Elections in Authoritarian Regimes. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Washington D.C., August 31–September 3, 2005. (In English).
 6. *Gelman V., Ross C.* The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia. Ashgates, 2010. (In English).
 7. *Golosov G.* The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies.* 2011. № 4. P. 623-639. (In English).
 8. *Hartlyn J., McCoy J.* The Relative Powerlessness of Elections // *Lindberg S. (ed.) Democratization by Elections.* Johns Hopkins University Press, 2009. (In English).
 9. *Levitsky S., Way L.* International Linkage and Democratization // *Journal of Democracy.* 2005. № 3. P. 20–34. (In English).
 10. *Magaloni B.* Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. New York: Cambridge University Press, 2006. (In English).
 11. *Reuter O.J., Turovsky R.* Dominant Party Rule and Legislative Leadership in Authoritarian Regimes // *Party Politics.* 2012. (In English).
 12. *Ross C.* Regional Elections and Electoral Authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies.* 2011. Vol.63. № 4. (In English).
 13. *Schedler A.* The Menu of Manipulation // *Journal of Democracy.* 2002. №2. P. 36–50. (In English).
 14. *Schedler A.* The Logic of Electoral Authoritarianism // *Schedler A. (ed.) Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition.* Boulder. Colo.: Lynne Rienner, 2006. (In English).
 15. *Schedler A.* Sources of Competition under Electoral Authoritarianism // *Lindberg S. (ed.) Democratization by Elections: A New Mode of Transition.* Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009. (In English).
 16. *Turovsky R.* Electoral competition at the subnational level in Russia: legitimacy, centralization and clientelism. Report on the XV April international academic conference on problems of development of economy and society, National research University Higher school of Economics. 2014. (In Rus.).
 17. *White S.* Elections Russian-Style // *Europe-Asia Studies.* 2011. № 4. (In English).